ЭТГАР КЕРЕТ

אתגר קרת תקלה בקצה הגלקסיה

ЭТГАР КЕРЕТ ПОЛОМКА НА КРАЮ ГАЛАКТИКИ

Перевод с иврита Линор Горалик

Москва

УДК 821.411.16 ББК 84(5Изр) К36

תקלה בקצה הגלקסיה

Copyright © 2018, אתגר

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии THE WYLIE AGENCY (UK) LTD.

Перевод с иврита Линор Горалик*

Редактор Анастасия Грызунова

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Этгар Керет

К36 Поломка на краю галактики: Рассказы / Пер. с ивр. Л. Горалик. — М.: Фантом Пресс, 2025. — 288 с.

Нет никого, похожего на Этгара Керета. Его истории происходят на перекрестке фантастических трагедий и неудержимого веселья. Его герои сражаются с трудностями родительства, с семейными проблемами, с войной, с игроманией, с тягой к сладкому, с памятью и даже с любовью. Начиная читать очередной рассказ, вы никогда не сможете вообразить, чем он закончится. Но результат всегда один — потрясение, смех, печаль. Фантастические, душераздирающие, вызывающие смех, невероятные, а иногда и просто откровенно сумасшедшие, истории Керета проникнуты какой-то особой интимностью, словно автор сидит напротив вас в пабе или кофейне и вы с ним болтаете обо всем на свете: о соседях, о любимых, о детях, о друзьях, о бытовых неурядицах, о своих чувствах, но прежде всего — о состоянии нашего чокнутого мира. Истории Керета мерцают словно амальгама — то словно сквозь дымку, то впиваясь лучом прямо в глаз; они полны реалистичного абсурда — то светлого и высокого, то темного и пугающего. Если вы уже знакомы с рассказами Этгара Керета, тогда эта книга для вас наверняка долгожданное дополнение к уже прочитанным, а если Керета вы еще не читали, этот сборник — идеальная отправная точка для погружения в его творчество.

ISBN 978-5-86471-980-0

- © Линор Горалик*, перевод, 2024
- © Андрей Бондаренко, макет, дизайн обложки, 2024
- © «Фантом Пресс», издание, 2025
- * ВНЕСЕНА МИНЮСТОМ РОССИИ В РЕЕСТР ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ

СОДЕРЖАНИЕ

предпоследний раз, когда мной стреляли из пушки 11
не надо!
цветик-семицветик27
тодд39
КОНЦЕНТРАТ МАШИНЫ49
ночью59
ОКНА
Поломка на краю галактики81
ЗАВТРА КАССА83
Поломка на краю галактики97
GOODEED99
Поломка на краю галактики
ЧИЗКЕЙК С ПОСЫПКОЙ111
Поломка на краю галактики
мой кролик со стороны отца
Поломка на краю галактики141
ледяная ящерица143
Поломка на краю галактики

ЛЕСТНИЦА
ЯД ВАШЕМ
день рождения круглый год
АЛЛЕРГИИ
ГРИБОК
«БАМБА»
TABULA RASA 209
ДОМОЙ
«АНАНАСНЫЙ КРАШ»
ЭВОЛЮЦИЯ РАССТАВАНИЯ

Переводчик этой книги выражает огромную благодарность Марии Вуль и Илье Эшу за неоценимую помощь в работе над текстом

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ РАЗ, КОГДА МНОЙ СТРЕЛЯЛИ ИЗ ПУШКИ

редпоследний раз, когда мной стреляли из пушки, случился после того, как Оделия ушла и забрала ребенка. Я тогда работал чистильщиком клеток в румынском цирке, как раз заглянувшем в наш городок. Со львиными клетками я управлялся за полчаса, как и с клетками двух медведей, но слоновьи клетки — это был кошмар. У меня болела спина, и весь мир пах дерьмом. Моя жизнь была разрушена, а запах дерьма ее добил. В какой-то момент я почувствовал, что мне нужен перерыв. Я забился в уголок за клеткой и скатал себе самокрутку; я даже руки перед этим не помыл.

После пары затяжек я услышал, как у меня за спиной кто-то коротко и царственно кашлянул. Это был директор цирка. Его звали Иджо, и он выиграл наш цирк в карты. У старого румына, прежде владевшего цирком, было три дамы, но у Иджо был четырельяж. Он рассказал мне в тот день, когда меня нанял.

— Кому нужна удача, когда умеешь мухлевать, — сказал он и подмигнул мне.

Я думал, что Иджо нагавкает на меня за то, что я устроил себе перерыв посреди рабочего дня, но он, похоже, совсем не сердился.

— Скажи, — обратился он ко мне, — хочешь легко заработать штуку?

Я кивнул, и он продолжил:

— Я тут был в вагончике у Иштвана, нашего человека-ядра. Он в дугу пьяный. Я не смог его добудиться, а представление через пятнадцать минут.

Грубая ладонь Иджо нарисовала в воздухе траекторию ядра; когда ядро долетело, его пухлые пальцы уперлись мне в лоб.

- Я тебе даю тышу наличными, если ты его заменишь.
- Но мной никогда не стреляли из пушки, сказал я и еще раз затянулся сигаретой.
- Конечно, стреляли, сказал Иджо. Когда ушла твоя бывшая, когда твой сын сказал, что

больше не хочет тебя видеть, потому что ты ноль без палочки, когда твой толстый кот сбежал. Чтобы быть человеком-ядром, не надо быть гибким, или быстрым, или сильным. Достаточно быть одиноким и несчастным.

- Я не одинокий, возмутился я.
- Реально? усмехнулся Иджо. Тогда скажи мне ладно секс, но когда тебе женщина в последний раз улыбнулась?

Перед представлением на меня надели серебряное трико. Я спросил одного старого клоуна, не надо ли мне пройти какую-нибудь подготовку, прежде чем мной выстрелят.

- Тут главное, пробормотал он, расслабиться. Или напрячься, одно из двух. Точно не помню. И еще важно проследить, чтобы пушка была направлена строго вперед, а то промахнешься мимо цели.
  - И все? спросил я.

Даже в серебряном трико я по-прежнему вонял слоновьим дерьмом. Пришел директор цирка и похлопал меня по плечу.

— Запомни, — сказал он, — после того как тобой выстрелят в цель, ты немедленно возвращаешься на арену, улыбаешься и раскланиваешься. А если, не дай бог, тебе больно или ты даже чтонибудь сломал, ты должен держать лицо. Ты должен это скрывать, чтобы публика не догадалась.

Публика выглядела совершенно счастливой. Она приветствовала клоунов, которые затолкали меня в жерло пушки, и высокий клоун с цветком, из которого брызгала вода, спросил меня, прежде чем поджечь фитиль:

— Ты уверен, что хочешь? Это твой последний шанс одуматься.

Я кивнул, и он сказал:

- Ты знаешь, что Иштван, предыдущий человек-ядро, сейчас лежит в больнице с двенадцатью переломанными ребрами?
- Да нет, сказал я, он просто пьян, он сейчас спит в своем вагончике.
- Как скажешь, вздохнул клоун с брызгливым цветком и зажег спичку.

Задним числом я должен признаться, что угол возвышения ствола был слишком острым. Вместо того чтобы попасть в цель, я взлетел вверх, пробил дыру в натянутом своде шатра и продолжил лететь в небеса, высоко-высоко, чуть пониже скрывающей небосвод гряды черных туч. Я пролетел над заброшенным автомобильным кинотеатром, где мы с Оделией когда-то смотрели фильм, над игровой площадкой, по которой бродило несколько собаководов с шуршащими полиэтиленовыми пакетами (и среди них маленький Макс, который как раз кидал мячик, когда я пролетал; он посмотрел вверх, улыбнулся и помахал мне). Над ули-

цей Яркон, где на тротуаре за цветочной клумбой американского посольства я увидел Тиггера, моего толстого кота, ловившего голубку. Через несколько секунд, когда я спикировал в воду, группка людей на пляже вскочила и зааплодировала, а когда я вышел на берег, юная девушка с пирсингом в носу протянула мне свое полотенце и улыбнулась.

Когда я вернулся в цирк, уже стемнело, а моя одежда еще не просохла. Шатер был пуст, а в центре, около пушки, из которой мной выстрелили, сидел Иджо и подсчитывал дневную выручку.

— Ты промахнулся мимо цели, — возмущенно сказал он, — и не вернулся раскланяться, как мы договорились. Я из тебя за это четыреста шекелей вычитаю.

Он протянул мне несколько скомканных купюр, а когда сообразил, что я их не беру, уставился на меня тяжелым восточноевропейским взглядом и спросил:

- Ты что предпочитаешь, мужик, взять деньги или поссориться со мной?
- Брось, Иджо, подмигнул ему я и направился к дулу пушки. Давай, помоги товарищу, выстрели мной еще раз.